

Первый тайм мы уже отыграли...

В преддверии «золотого» юбилея газеты «Наука в Сибири» в редакции прошел круглый стол с участием новосибирских журналистов, пишущих о науке. Основные темы — проблемы научной журналистики, взаимоотношения науки и средств массовой информации, вчера, сегодня, завтра «НВС».

Первый номер старейшей в стране научной газеты под названием «За науку в Сибири» вышел 4 июля 1961 года. Своё нынешнее название, утратив рудимент «за», газета приобрела в 1982 году, тогда же на обложке появилась знаменитая сигма. Всё это произошло с благословения Валентина Афанасьевича Коптога, который делал упор на развитие научных центров и газету воспринимал, в первую очередь, не как академгородковскую многотиражку, а как официальный орган Сибирского отделения, призванный консолидировать и интегрировать работу подразделений, институтов, научных центров, расположенных в разных городах.

Полвека — срок немалый, это некий рубеж, когда подводятся итоги и строятся планы на будущее, когда предпринимаются попытки поиска каких-то новых путей и форм, более соответствующих реалиям времени. Поэтому нам хотелось услышать мнение коллег о том, какой они видят научную журналистику, научную газету и конкретно «Науку в Сибири».

Ю. Плотников, главный редактор «НВС»: Недавно А.Л. Асеев передал в газету письмо с благодарностью академика Г.И. Марчука, который пишет, что он узнает из «НВС» все новости из жизни Сибирского отделения и радуется его успехам. Такие письма греют душу и дают силы. Но солидарны с Гурием Ивановичем не все.

Многим не нравится большой объём и обилие юбилейных материалов, некрологов, отчётов о конференциях. Нам и самим это не нравится. Не исключено, что это «карикова печать» научной прессы. Статус самого первого научного журнала в мире — «Journal des savants», официального органа Парижской академии наук, основанного ещё в XVII веке — предписывает публиковать на его страницах анонсы научных публикаций, сообщения об экспериментах, открытиях, исследованиях, учёную переписку, «курьёзы естественных наук», а также некрологи знаменитостей. Научная жизнь, как известно, консервативна. Удалось, в какой-то мере, отказаться от этого «Поиску». Хотя, когда умирает, к примеру, нобелевский лауреат, довольно обширный некролог даёт и «Поиск».

Вопрос о публикации поздравлений также обсуждался неоднократно. Может быть, стоит пересмотреть форму подачи материалов: отказаться от официальной составляющей и давать журналистские материалы о выдающихся учёных. То же касается отчётов о конференциях. Очень тяжело преодолевается «сопротивление материала». Учёный люд своенравен и пока не добьётся желаемого, согласия на публикации не даёт. И материалы, которые изначально были живыми и доступными для понимания, частенько становятся наукообразными и малопонятными. И справиться с этим получается не всегда.

Каким образом должна выглядеть современная научная газета, никто сказать не может. Взять «Поиск» — мы, конечно, разные, «НВС» родилась как гибрид официоза и многотиражки, а «Поиск», который появился уже в другие времена, сразу формировался в несколько ином жанре, и присущих нам врождённых болезней ему во многом удалось избежать. С другой стороны, например, А.И. Коношенко, начальник планово-финансового управления Президиума РАН, как-то сказал, что из «Науки в Сибири» узнаёт о деятельности Сибирского отделения больше, чем из «Поиска» о деятельности Российской академии наук. Наверное, это действительно так, потому что «Поиск» наполовину посвящен вузам, а мы отражаем все стороны жизни Отделения максимально полно, даём хронику, летопись Отделения: выставочную, международную деятельность, конференции, общие собрания, заседания президиума — всё это у нас есть. Другой вопрос — нужно ли это? По крайней мере, часть руководства Отделения считает, что нет.

Другой тип научной прессы — «газета мнений» — наиболее ярко представлен «Триаксим вариантом». Но газета эта явно антиакадемическая и, видимо, не может быть иной. Ведь если мнения совпадают с руководящей точкой зрения, то это уже официоз. Наши читатели не только хвалят газету. Бывает, и ругают. Стоит какую-нибудь печатку сделать, как тут же раздаётся десяток злорадных звонков. Но это верный признак того, что читают, причем внимательно.

О. Колесова, «Поиск»: Между «Поиском» и «Наукой в Сибири» есть отличия и в хорошем, и в плохом. «Наука в Сибири» — газета для сообщества новосибирского Академгородка, и многие из тех, кто уехал,

но хочет оставаться приобщенным к нему, продолжают выписывать и читать газету и узнают из неё все новости. Это плюс, и эту нишу никто пока занять не может. «Поиск» пошёл по пути зарабатывания денег, отсюда договора с вузами. Но редакция сразу отстояла три принципа — не публиковать некрологи и «поздравлялки» в чистом виде, официоз, материалы должны быть сделаны либо журналистами, либо в формате нашей редакции, и эти требования жестко выполняются на входе.

Что можно посоветовать «Науке в Сибири»? Больше давать материалов о поездках за рубежом, это всегда интересно, публиковать рассказы о наших великих учёных, чтобы молодёжь имела ориентиры и знала имена великих предшественников, организовывать обсуждение важных проблем, которые касаются если не всех, то очень многих.

Р. Нотман: Я люблю «Науку в Сибири» и читаю её с первого номера. И, как это ни печально звучит, я не то что люблю некрологи, но считаю, что их надо печатать. Среди героев некрологов полно знакомых людей, ты узнаешь, что их уже нет и сожалеешь.

Мне газета нравится информативностью, очень большим объёмом научной тематики. Это достоинство бесспорно. Но мне кажется, что такие материалы должны иначе подаваться. Нужно избегать «кирпичей» — сплошной серый текст трудно читать и воспринимать. Второе: научная жизнь очень разнообразна: есть учёные чудаки, есть учёные, которые не хотят защищать диссертации, у них есть всякие увлечения. Вот в ИЯФовской газете рассказывают о разных увлечениях физиков. «Наука в Сибири», конечно, более строгая и официальная газета, и во многом это является её достоинством, но думаю, что нужно всё-таки показывать разные стороны жизни учёных. И ещё: по-моему, в газете используется маловато жанров. Например, репортаж почти забыт, а это очень активный и выгрешный жанр.

Ю. Плотников: Вопросы, использование разных шрифтов, подчеркивания, врезки — всё это требует газетной площадки, а у нас её катастрофически не хватает. Когда несколько раз подряд страшным шёпотом повторяешь доктору физико-математических наук, что на полосу нужно максимум 15 тысяч знаков, и это без всяких иллюстраций, а он присылает 38 тысяч, и «на голубом глазу» спрашивает, почему не лезет... Я хоть и гуманитарий, но знаю, что это в два раза больше.

А. Надточий: Я давно и внимательно читаю «Науку в Сибири» и хочу сказать, что это очень хорошая газета. Я специально зашел в Интернет (у вас там есть хорошая подкастка на все научные издания) посмотрел уральскую и дальневосточную газеты, «Поиск», «Известия-Наука», и у меня сложилось глубокое и твердое впечатление: «Наука в Сибири» если не лучшее, то одно из лучших печатных научных изданий, безусловно, а среди региональных — лучшее.

Это очень богатая газета, предлагающая огромный массив научного материала и, если впустить туда мирское — плохую поэтическую лирику, доморощенное творчество, она превратится в кустарную многотиражку. В Сибирском отделении главное — это мировой уровень науки. Всё остальное: быт, территория, инженерно-технические сооружения, даже культурная среда на нынешнем этапе — никак не дотягивают до этого мирового уровня. Если вы выпустите их на свои страни-

цы, то при современной коммерциализации эта лавина задавит вас.

«Наука в Сибири» — первое в Новосибирске издание, которое в 1997 году открыло электронную версию. Всё было очень толково сделано. Через ваш сайт можно выйти хоть куда. Но сейчас его необходимо реструктуризировать, оmodernить. Там нет обратной связи. Развитие электронных средств связи — это требование времени...

Д. Голубева, Academ.info: Я не согласна с вами, Алексей Егорович. Нам, журналистам, конечно, спору нет, удобно: надо сделать материал какой-нибудь по науке, мы открываем «Науку в Сибири», находим большую статью, выясняем из неё всё, что надо, идем к учёному и делаем читабельный материал. Ну кто ещё, кроме профессионалов, будет читать «кирпич», написанный тяжёлым языком?

А. Соболевский, ЦОС СО РАН: Здесь собрались бывшие сотрудники и ближайшие союзники, поэтому оставим дипломатию... Я вот думал, какое бы главное, интегральное определение дать «Науке в Сибири»? Скучная она, сначала скучная, а потом уже — академическая, научная, официальная, чёрно-белая и т.д. Некоторые дельные предложения по её оживлению прозвучали: писать более литературным языком, больше авторской свободы, может быть даже больше авторского «я». «Я пришел, увидел...»

Второе: борьба нужна не только с объёмом полосы, но и внутри полосы: есть много изданий, где разворот посвящен одной теме, но там есть врезки экспертных мнений, фотографии, схемы — разворот может содержать 15—20 элементов. Поэтому: да здравствует «Наука в Сибири» — все на борьбу со скукой!

Л. Юдина, «НВС»: Мы все хотим, чтобы газета была не скучная. Но не всегда это получается. Только один пример: я делаю оперативный популярный материал с конференции, отправляю его на прочтение, звоню несколько раз, ожидая скорого возвращения, наконец приходят две полосы совершенно другого, очень научного текста — почти журнальный вариант, остались только моя вводка и заключение. Конечно, это материал солидный, профессиональный, но коллеги именно это ставят нам в упрек. И так бывает очень часто.

К тому же сегодня мы пишем про химию, завтра про физику, послезавтра про биологию и т.д. Обо всех интересных темах рассказано уже не по разу. Мы выходим каждую неделю в течение 50 лет. Вникнуть в тонкости научных проблем нам, гуманитариям, невозможно, поэтому каждый материал мы посылаем на согласование, чтобы избежать ошибок. Но как обидно бывает, когда в возвращенном материале вся лирика и популяризация удалены, остался научный текст, который, как считает автор, и достоин публикации. Не думайте, что нам нравятся эти серые «кирпичи». Мы постоянно работаем над тем, чтобы изменить ситуацию.

М. Роговая, пресс-служба СО РАН: Если удастся переломить эту ситуацию, это поможет всем журналистам, пишущим о науке, потому что иногда доходит до маразма: посылаешь свой вариант на согласование, они присылают свой, я им свой, чуть-чуть помня, они обратно свой, и так раз за разом. Наконец, я возмущалась: что это за метод? Мне говорят, что это метод постепенного при-

ближения. Я не знаю метода такого, вы мой материал поправьте! Мне отвечают, что поправили и выслали, но опять шлют свой.

Н. Притвиц: Поскольку я лет 30 была учёным секретарем по связи с прессой, мне приходилось часто быть промежуточным звеном между руководством и журналистами. У каждого председателя была своя система общения. Но заслуживали доклад о работе газеты «Наука в Сибири» и принимали постановление о её развитии единственный раз — в 2001 году, когда редактором был И.Н. Готов. В постановлении в целом деятельность одобрена, рекомендовано шире публиковать материалы, посвященные стратегии развития СО РАН, молодёжной политике, интеграционным программам. Интеграционные программы не очень видны в газете. О них трудно писать, но это сильная сторона Сибирского отделения.

Был ещё пункт — членам Президиума систематически консультировать редакцию и самим выступать в газете с аналитическими материалами, но этого не получилось.

Усиление совместной работы с регионами, с крупными корпорациями — сегодня одно из главных направлений СО РАН, но публикуются, как правило, лишь сами соглашения. Ни разу я не читала, как это выполняется. Если бы в газете выступали представители регионов, корпораций и учёные, это было свежее, полезное направление.

Моё отношение к газете: я даже не могу сказать, что люблю её, она мне просто родная. Я почти 50 лет в СО РАН и постоянно тем или иным образом участвую в работе её редакции.

С. Алексеев, директор издательства SIT, г. Томск: Мы здесь какие-то пожелания высказали, но для того, чтобы сформулировать задачи и поставить цели по развитию, нужен семинар. А Соболевский сказал, что газета скучная. Может быть... На самом деле, все отраслевые газеты скучные. Они профессиональные и выпускаются для определённого сообщества, это же не общеполитические или развлекательные издания. А может, она и нужна скучная? Мы не знаем, потому что не знаем запросов аудитории, у нас не сформулирована миссия — все эти вопросы не проработаны, и вы, Андрей, как пиарщик знаете это лучше других.

Хотелось бы, чтобы мы не просто разошлись после этой встречи, а провели двух-трёхдневный семинар по выработке видения будущего. Нужно учитывать и запросы руководства, потому что газета, вообще говоря, не рыночная — она финансируемая, у неё совершенно другая ситуация, и все эти вещи надо согласовывать.

А. Соболевский: Хочу добавить, что некоторые изменения в издании «Наука в Сибири» могут приниматься умозрительно на основе здравого смысла. Очевидно, что «кирпич» не читают, его надо рубить и украшать бриллиантами. Но фундаментальные решения нужно принимать, конечно, на основе социологических исследований.

На месте уважаемой редакции я бы больше и активнее изучал мнение аудитории. К примеру, газету читают на Президиуме: может быть, газета и скучная, но на Президиуме тоже скучно. Можно сделать анкетку и раздать присутствующим на том же Президиуме — там отчасти аппарат, отчасти приглашенные специалисты, эксперты и советники — это поможет не только оглядываться на мнение руководства, но и формировать его мнение. Прежде чем радикально реформировать присутствующие в Интернете, зная неплохую посещаемость, можно дать и там анкету и поизучать ответы.

А. Надточий: Юрий Анатольевич, ты иди к начальству и скажи: я послушал коллег — нужны деньги, доверие и самостоятельность.

Н. Шадрин, Новосибирское радио: Завершая разговор, я хочу подчеркнуть, что для нас «НВС» — газета любимая, родная. Я могу честно признаться, что как только я стала работать на научном направлении, я делаю подшивки «Науки в Сибири» и, когда мне нужен справочный материал по институту, лаборатории, учёным, всегда его нахожу в «Науке в Сибири». Спасибо.

P.S. В общем, «Первый тайм мы уже отыграли И одно лишь сумели понять: Чтоб тебя на Земле не теряли, Постарайся себя не терять...»

Дорогие наши читатели, друзья! 50 лет «Наука в Сибири» писала о науке, учёных и для учёных. Напишите, какой бы вы хотели видеть свою газету, ваше мнение очень важно!

В. Михайлова, «НВС»